

УТВЕРЖДАЮ

Директор
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института философии
Российской академии наук,
член-корреспондент РАН
доктор философских наук

 А.В. Смирнов

«12» апреля 2016 г.

Отзыв

ведущей организации на диссертационную работу Ибраева Марата Умербаевича «Государственность в политическом учении евразийства (классическая традиция)», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.01 – теория и философия политики, история и методология политической науки.

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений, т.к. общественно-политические процессы в России 1990-х – 2000-х гг., сопровождавшиеся попытками реформирования экономики страны по рыночному типу, привели не только к ярко выраженной имущественной стратификации ранее достаточно однородного в экономическом отношении общества, но и к различным, зачастую кардинально не совпадающим взглядам на будущее России представителей различных групп населения. Автор исследования совершенно справедливо обращает внимание на низкую эффективность применимости абстрактно «западной» модели устройства общественной жизни и экономики к условиям российской действительности и на связанную с этим необходимость поиска для России собственного пути, основанного на исторически сформированных, цивилизационно-культурных основаниях. Соответственно, можно вполне согласиться с мнением диссертанта

о возросшей потребности более пристального взглядывания в содержание трудов российских мыслителей начала XX века, живших и творивших в эпоху радикального переформатирования социально-политического и экономического строя, в данном случае основоположников классического евразийства.

Анализируя **степень научной разработанности проблемы**, автор диссертации указывает на большую работу, проделанную его предшественниками по изучению наследия классиков евразийства и достаточно обоснованно предлагает свою классификацию изданных ранее научных исследований и литературных источников, основанную, в терминологии автора, на хронологически-тематическом и персонифицированном подходах. Несомненно, заслуживает внимания и положительного оценивания факт привлечения достаточно большого количества диссертаций (более сорока), посвященных исследованию различных аспектов политического учения классического евразийства, которые были рассмотрены автором в процессе собственного исследования. Изучение столь массивного и разнообразного исследовательского материала позволило ему сделать вполне обоснованный вывод об отсутствии комплексного подхода «к изучению евразийской концепции государственности, являющейся своего рода системообразующим каркасом классического евразийства».

В соответствии с выявленной проблемой сформулирована **цель диссертационного исследования**: выявление природы, характерных черт и специфики идеократического государства в представлениях классиков евразийства на основе проведения комплексного теоретико-политологического анализа политического учения евразийства; поставлены требующие своего решения **задачи**, основными среди которых представляются такие как выявление и систематизация основных категорий и понятий евразийской концепции государственности, а также выявление внутренней целостности этой концепции, идейной, философской и идеологической взаимосвязи ее компонентов.

Структура работы полностью соответствует избранной проблеме и

отвечает задачам исследования: рукопись диссертации состоит из введения, трех глав, фрагментированных в восьми параграфах, заключения и списка использованной литературы. Главы и параграфы начинаются с вводных абзацев, обозначающих рассматриваемую в них частную проблему, и завершаются краткими результирующими выводами.

В первом параграфе первой главы автор исследует идейно-философские и теоретические истоки евразийства и приходит к выводу о том, что евразийство идейно и концептуально наиболее близко к цивилизационному направлению российской общественно-политической мысли 19 века, но при этом, ни в коей мере не может быть отнесено ни к неославянофильству, ни к неозападничеству. Основными мыслями, объединяющими эти два направления, являются, по мнению автора исследования, неприемлемость линейного подхода к историческому развитию и особая роль вновь выделенного субконтинента: Евразии, расположенного в срединной части так называемого Старого Света (с. 15,16). В этом же параграфе сформулированы основные положения классического евразийского мирозерцания (с. 18,19) и характерные черты евразийской концепции (с. 21,22).

Во втором параграфе первой главы, рассматривая этапы формирования и развития политического учения классического евразийства, диссертант обосновывает собственную периодизацию и хронологические рамки классического евразийства (с. 25-29), а также акцентирует внимание на очень интересном и ярко характеризующем классическое евразийство факте «идейного разделения» труда между участниками движения (с. 30).

В третьем параграфе первой главы на основе анализа оригинального подхода Н.С. Трубецкого к понятиям национализма, космополитизма и шовинизма, а также анализа работ П.Н. Савицкого систематизируются и кратко характеризуются основные понятия евразийской концепции идеократического государства. В целом глава первая завершается констатацией того факта, что основоположникам евразийства удалось практически за десять лет разработать полный понятийно-категориальный аппарат своей концепции и предложить пути

и способы построения идеократического государства (с. 52).

Глава вторая, посвященная рассмотрению взглядов основателей евразийства на ключевые проблемы государства, начинается в первом параграфе с анализа форм российской государственности в историческом аспекте на основе историософского подхода Трубецкого (двухосновная культурологическая теория – с. 53-56) и Савицкого (эволюция общественных форм – с. 60-64). Во втором параграфе автор логически переходит к рассмотрению критики Н.С. Трубецким современных ему подходов к классификации существующих форм правления, при этом особое внимание уделено выводам мыслителя о неизменности природы власти при таких внешне различных формах как монархия и республика и вытекающей из этих размышлений необходимости поиска объективного основания для различения политических государственных форм (с. 70,71), каковым для него является метод отбора правящего класса. Можно согласиться с мнением автора исследования о том, что, несмотря на внешнее и содержательное различие самих методов отбора, определение критерия отбора людей в состав правящего класса в качестве основания для разделения форм политического правления определенным образом сближает Трубецкого с классиками элитизма (Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс). В этом же параграфе рассмотрено, что Трубецкой не останавливается на критике аристократического и демократического методов отбора правящего класса, а обосновывает неизбежность возникновения нового метода: идеократического, который будет лежать в основе нового типа политического правления – идеократии. Исходя из вышерассмотренного логически обоснованным выглядит переход в третьем параграфе к анализу характерных черт идеократического правления, а также попыток выявления идеального типа идеократии (с. 82). В ходе и по итогам анализа автор делает вывод о том, что для классиков евразийства наиболее значимыми характеристиками идеократического государства являются такие как автаркия, руководящая роль сильной идеологии, государственный максимализм, общее мирозерцание и готовность отдать за него жизнь у представителей правящего

класса, однопартийность, наличие сильного лидера, сочетание плюрализма и единоначалия, сильная идеологически и политически мотивированная армия. Обобщение анализа характерных черт идеократии и сопоставление с основными характеристиками демократии и аристократии представлено в форме оригинальной сравнительной таблицы (с. 94-96).

В главе третьей автор рассматривает, с одной стороны, подходы евразийцев к практическому осуществлению евразийского политического проекта, с другой, их прогнозы относительно возможного развития событий в постсоветской России, при этом в параграфе первом показаны различия в подходах основателей классического евразийства к вопросам политической практики от организации агитационно-пропагандистской работы в представлениях Трубецкого, расчетов Савицкого на возможность трансформации общественно-политического строя СССР на втором (эволюционном) этапе разработанной им двухэтапной модели революции до революционно-заговорщических методов «макиавеллианского» подхода Алексева. Во втором параграфе третьей главы анализируются представления Трубецкого о возможных альтернативных путях России, исходя из внутренней логики развития советской власти и его, в целом, пессимистичная оценка перспектив будущего России как независимого, сильного государства. В этом же параграфе показано, что позиция Алексева кардинально отличается от точки зрения Трубецкого в оценке возможного развития событий и, соответственно, предлагаемые им варианты действий евразийцев предполагают активное участие евразийской партии и ее сторонников в политической деятельности. Автором исследования обоснованно представлено различие в интерпретации идеального государства у Трубецкого – с позиций культурологических и идеологических, и Алексева – с позиции политико-правовой. В завершении главы делается вывод о том, что классическое евразийство, несмотря на различия в подходах и взглядах его основателей и сторонников, предложило оригинальную интегративную модель идеократического государства, которая сочетает в себе присущие Евразии черты единоначалия и плюрализма.

В заключении подведены общие итоги исследования, обобщены выводы по всем трем главам диссертационной работы.

Выводы, представленные в заключении, в целом, соответствуют поставленным задачам. Вместе с тем, диссертационная работа вызывает ряд вопросов, без ответа на которые проделанная большая работа оставляет впечатление незаконченности.

Во-первых, в диссертации оставлен в стороне вопрос о соотношении русского «евразийства» и сталинской модели советской модернизации. Ведь, как известно, многие авторитетные авторы полагали и полагают, что созданная в СССР сталинская модель «имперского социализма» – это и есть воплощение «евразийской» корректировки большевистско-космополитического коммунистического проекта, западнического по своим основаниям.

Во-вторых, остается неясным, в какой степени работы российских евразийцев первой половины 20 в., неоднократно и настойчиво декларировавших свое органичное православие, могут быть использованы для модернизации иных социокультурных регионов пост-советского пространства, например, с подавляющим преобладанием ислама? Ведь сам автор не раз пишет о неспособности инородных социо-культурных моделей (например, западных) стать адекватной опорой модернизации иных регионов (в данном случае, России)...

Тем не менее, можно констатировать, что представленная диссертация выполнена на актуальную тему и представляет собой оригинальное, самостоятельное исследование концепции государственности в классическом евразийстве. Автору удалось обосновать положения, выносимые на защиту. Полученные результаты обладают научной новизной. Содержание автореферата соответствует основному содержанию и выводам диссертации. В публикациях автора отражены основные положения диссертационного исследования. Работа необходимым образом апробирована. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что работа отвечает требованиям пункта 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, предъявляемых к кандидатским диссертациям, а ее автор,

Ибраев Марат Умербаевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.01 – теория и философия политики, история и методология политической науки (по политическим наукам).

Отзыв подготовлен в секторе философии российской истории Института философии РАН, обсужден и утвержден на заседании сектора 7 апреля 2016г., протокол № 4.

Зав. сектором философии
русской истории,
д. филос. н., профессор

А.А. Кара-Мурза

Подпись Кара - Мурза А.А.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН А.В. Новолентский